

ляна, утверждение которого — по соображении о личности выбранного — он оставлял за собой.

При всяком подобном случае повторялись такие же вспышки среди каталанцев; генеральный викарий Маттео де Перальта посылал королю сообщения о беспорядках и, кажется, советовал ему пойти на уступки каталанцам. Поэтому был отозван и ливадийский викарий Вильгельм де Альменара¹. Король одновременно назначил Вильгельма эн Пюйяль кастелляном и Бернарда де Вики (Vich) капитаном в Афинах, в Ливадию же фиванца Франческо Люнелли кастелляном, а Жильбера Витоля викарием. Ливадия была тогда сильнейшей крепостью в герцогстве; поэтому пост тамошнего кастелляна был особенно важен. Ранее его занимал Альменара, а 16 сентября 1366 года он уступил его Вильгельму Фадрике.

И здесь, как и в Афинах, должность капитана, то есть уголовного судьи города, и викария и кастелляна крепости были соединены в одном лице, и разъединение этих должностей королем вызвало недовольство среди каталанцев. Власть этих трех начальствующих лиц не была разграничена с достаточной точностью. Викарий города был как будто его генерал-губернатором, кастеллян — комендантом, а капитану принадлежало право уголовного суда, совместно с ассессором, судьей и нотариусом. Иногда эти три должности бывали разделены, но чаще две из них, а иногда и все три соединялись в одном лице, что вызывало жалобы общин. Каталанцы старались воспрепятствовать тому, чтобы эти влиятельные должности, которые каталанское феодальное дворянство привыкло считать за собой, замещались иноземцами, куртизанами короля, но последний не хотел отказаться от права короны назначать на эти должности; и лишь под давлением особых обстоятельств король разрешал общинам выбирать своих местных викариев, капитанов и кастеллянов, и то под условием его утверждения. Вообще, в случаях каких-либо жалоб или

¹ Reg. Cancell. 1347—79 (теперь обознач. п. 6), fol. 62-т. Письмо из Мессины к Вильгельму Альменара от 19 янв. XII (1374).